

Помнит сердце Сталинград

Отсюда начался боевой путь Аркадия Ендуткина

Наталья Барсукова

Ветеран Великой Отечественной войны А.Е. Ендуткин имеет немало боевых наград. Но особенно ему дорога медаль "За оборону Сталинграда". Свой боевой путь он начал под Сталинградом. Здесь, в жестоких боях, ему исполнилось 20 лет. Его родная 204-я дивизия, сформированная на Дальнем Востоке, входила в 64-ю армию, которой командовал наш прославленный земляк-генерал Михаил Степанович Шумилов.

- В жарком июле 42-го года наша дивизия выгрузилась на станции Козловка, северо-западнее Сталинграда, - вспоминает Аркадий Егорович. - Мы должны были остановить противника, вышедшего на западный берег Дона. Схлестнулись с головными частями гитлеровцев. Бои были жестокими и кровопролитными. С утра до вечера нас бомбила авиация и обстреливала артиллерия. Окопы буквально ходили ходуном, мы задыхались от дыма и пыли... И все-таки выполнили задачу, приостановили движение противника. Тогда немцы ввели в бой крупные танковые соединения, прорвали оборону и заняли разезд "74-й километр". Осталось взять еще одну станцию, и открывался кратчайший путь к Сталинграду. И тогда командование 64-й армии предприняло неожиданный для немцев контрудар. После двух суток ожесточенных боев наши войска отбросили противника на 14-15 километров от разъезда. Наступление 4-й танковой армии генерала Гота на Сталинград было остановлено.

Во многих боях участвовал солдат Ендуткин. Но особенно памятен ему день 11 сентября 1942 года. Бои шли близ волжских берегов.

- Наша разведрота вместе с другими частями обороняла высоту на территории совхоза "Горная поляна", это в 15 километрах от Сталинграда, - рассказывает Аркадий Егорович. - Мы отбили несколько атак немецких автоматчиков. Потом на нас двинулись 16 танков с автоматчиками на броне. Ни орудий, ни минометов на позициях не было. Танки поднялись на высоту и начали утопить наши окопы. Положение сложилось критическое. Защитникам высоты срочно нужна была огневая поддержка авиации или артиллерии. Но телефонная связь бездействовала.

Командир разведроты приказал солдату Ендуткину во что бы то ни стало добраться до батальона и доложить командиру об обстановке. К землянке комбата добирался где бегом, где ползком. Получил от него приказ: "Немедленно отступать с боями!" и - в обратный путь. Как ни прятался в кустах и между буграми, как ни прижимался к земле, фашистский снайпер засек его, тяжело ранил в ногу. Даже ползти не мог. А с высоты доносилась сильнейшая пальба. "Что делать? Как передать приказ комбата?", - волновался боец. Вдруг в нескольких метрах от себя увидел бегущего с поля боя красноармейца, без пилотки и без оружия. Вскинул винтовку: "Стой, стреляй буду!". Перепуганный солдат тут же остановился.

- Слушай, - говорит Ендуткин, держа его на мушке, - немедленно возвращайся на высоту и передай командиру разведки приказ комбата об отступлении.

Солдат сделал все, как надо. Защитники высоты, отстреливаясь, начали отступление. А раненого Аркадия Ендуткина перевязали и оттащили в бал-

ку. И тут он вновь увидел того солдата. Обратился к политруку:

- Разрешите передать этому бойцу свою трехлинейку и патронташ?

Когда тому вручали винтовку, он встал по стойке "смирно" и, волнуясь, проговорил: "Служу Советскому Союзу!"

А бой за высоту продолжался. Ударили "катюши", в атаку пошли новые резервные силы. Высота на территории совхоза "Горная поляна" была очищена от немцев и оставалась в руках защитников Сталинграда до конца битвы.

Спустя много лет Аркадий Егорович побывал на месте боев в "Горной поляне". Отыскал овраг, где был его окоп. С волнением и горечью смотрел на изранные, покालеченные войной дубы - все, что осталось от прекрасного дубового парка. Деревья высохли, но сохраняются. В память о жестокой битве. Птица-память вернула моего собеседника к тем далеким событиям. Во время жаркого боя метрах в восьми от него взорвалась бомба. Упавший рядом тополь-гигант, как толстым одеялом, прикрыл солдата своей мощной кроной. И сохранил ему жизнь.

А прошлой зимой Аркадий Егорович побывал в легендарном городе на торжествах по случаю 60-летия разгрома немцев под Сталинградом. Но съездить на места боев в "Горную поляну" на этот раз не удалось: слишком плотной была программа торжеств.

- Пребывание в Сталинграде от первых до последних минут было сплошным праздником, - говорит А.Е. Ендуткин. - Мы участвовали в параде, посетили панораму битвы, обнажили

головы у Вечного огня, преклонили колени на могиле нашего незабвенного командарма генерала Шумилова... Город-герой окружил своих защитников, съехавшихся из разных мест, таким сердечным теплом, такой заботой и вниманием, что мы чувствовали себя настоящим счастливыми. Я переговорил по телефону с председателем совета ветеранов своей родной дивизии, к несчастью, уже очень больной женщиной. Встретился с женой двоюродного брата, к сожалению, покойного. Когда-то, молодые, они приехали восстанавливать разрушенный Сталинград, да так и остались там.

Аркадий Егорович помолчал, потом негромко добавил:

- Впечатления от той поездки никогда не изгладятся из памяти...

После войны А.Е. Ендуткин твердо решил стать хирургом, чтобы спасти человеческие жизни, облегчать страдания людей, как это делали военные хирурги. Окончил Казанский медицинский институт и по направлению приехал в Курган. Вместе с женой, тоже врачом. Аркадий Егорович 40 лет отработал хирургом, сначала в районах области, потом 20 лет в Кургане. Последние годы, несмотря на почтенный возраст, активно занимается ветеранской работой, являясь членом медико-социальной комиссии городского совета ветеранов. Его авторитет, обширные знания, глубокий профессионализм помогают ему и в общественном деле.

Завтра, в светлый праздник Победы, А.Е. Ендуткина тепло поздравят его боевые друзья из фронтового объединения "Сталинградское братство". Поздравят и бывшие пациенты, которым он когда-то облегчил страдания или спас жизнь. Они помнят своего доктора-спасителя. Они ему благодарны.

Выпуск подготовлен пресс-группой городского совета ветеранов.